

Мормуль О.Г.

МЫ ПОМНИМ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ...

Но помнит море - вдоль него поэт,
роняя свет, идет, и юн и весел.

В.А. Левенко

В 1999 году мы отмечаем 200-летний юбилей со дня рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина и 180-летний юбилей его пребывания в Крыму и городе Керчи.

Знакомство с Крымом Пушкин начал с Керчи, приехав сюда 15 августа 1820 года. Однако первые впечатления о городе у поэта вызвали грустные чувства. Здесь, по его мнению, он увидел сторону важную и запущенную. Об этом свидетельствуют его письма к брату Л.С.Пушкину и к А.А.Дельвигу, где он пишет: "...морем мы приехали в Керчь. Здесь увижу я развалины Митридатова гроба, здесь увижу я следы Пантикапеи, думал я - на ближайшей горе посреди кладбища увидел я груды камней, утесов, грубо высеченных, заметил несколько ступеней, дело рук человеческих. Гроб ли это, древнее ли основание башни - не знаю. За несколько верст остановились мы на Золотом холме. Ряды камней, ров, почти сравнявшийся с землей, - вот все, что осталось от города Пантикапея. Нет сомнения, что много драгоценного скрывается под землей, насыпанной веками.(...) Из Азии переехали мы в Европу на корабле. Я тотчас отправился на так называемую Митридадову гробницу (развалины какой-то башни); там сорвал цветок для памяти и на другой день потерял без всякого сожаления. Развалины Пантикапея не сильнее подействовали на мое воображение. Я видел следы улиц, полузаросший ров, старые кирпичи - и только".

Разочарование Пушкина в Керчи возникло оттого, что он желал увидеть существенные следы древней "Пантикапеи" и "Митридадовой гробницы", и если бы его взору открылись современные раскопки, впечатления были бы совершенно иными.

Но город манил поэта своим романтическим прошлым. "Брега полуденной Тавриды" были восприняты им как живое напоминание об античности. С лицейских лет он знал о борьбе царя Митридата VI Евпатора с могущественным Римом за преобладание в бассейне Средиземного моря, на Кавказе и Малой Азии. Он помнил занимательные исторические рассказы римского историка Аппиана (конец 1 века - 70-е годы 11 века), читал и видел на сцене трагедию "Митридат", написанную в 1673 году Жаном Расином.

Пушкин двойко воспринимал Митридата: как жестокого тирана и талантливого полководца, образованного человека своего времени.

В районе современной набережной, где находится ротонда (арка), была пристань, которая называлась Таманской. Сюда причаливали приходившие, в основном из Тамани, парусные суда. На одном из таких судов (лансон - канонерская лодка) прибыло семейство генерала Н.Н. Раевского вместе с Пушкиным. Сейчас на этом месте расположен памятный камень.

Существует несколько версий о том, где конкретно останавливался Пушкин на ночлег вместе с семьей генерала Раевского. Высказываются мнения по поводу крепости. Однако если исследовать ее территорию, то мы обнаружим лишь обветшалые казармы для солдат, подсобные помещения и домишки для младших офицеров. Вероятно, такая крепость не подходила для почетного генерала. В связи с этим высказываются мнения о старой прибрежной "таможне" - красивом монументальном здании в стиле классицизма 19 века, которое, тем не менее, было снесено в 1981 году. Однако сама история этих строений отвергает версии о пребывании Пушкина. Поэтому остается предположение, что почетные люди могли быть поселены в любом зажиточном доме, как это было, например, с писателем Гераковым и его товарищами, когда они остановились в доме хлебосольного грека Эммануила Теофилов Кордио. Но и эта версия не была принята за основу. Остается единственное предположение, что остановились гости в "Генералитетском доме" для высокопоставленных особ. Это здание находилось в районе нынешней гимназии им. Короленко и просуществовало, видимо, до второй половины 19 века.

Сейчас на южной стороне здания гимназии им. В.Г. Короленко (у подножия Большой Митридатской лестницы) можно увидеть мемориальную доску с барельефом А.С. Пушкина (скульптор А.И. Мельник, литейщик Ю.Ф. Попов, по заказу Керченского историко-культурного заповедника).

Остается открытым вопрос о том, кто был гидом поэта по историческим местам города. Из "Путевых заметок" Геракова известно, что в день прибытия в Керчь (1820) Пушкин мог увидеть группу морских офицеров во главе с "седовласым сорокалетним молодцом и капитаном-лейтенантом Н.Ю. Патаниоти, начальником керченской флотилии из 12 судов". Приезд Пушкина совпал с посещением Керчи французом, археологом, занимающимся раскопками "драгоценностей, скрытых под землей", - Паулем Дюбрюксом (1773-1835), который из собранных коллекций создал в Керчи в 1826 году (спустя шесть лет после пребывания А.С. Пушкина) музей древностей. Судя по письмам поэта, тот сопровождал его "при осмотре в Керчи" развалин Пантикапеи в августе 1820 года.

В 1828 году в Петербурге вышла книга Гавриила Васильевича Геракова (1775-1838) "Путевые заметки по многим российским губерниям". В этом издании приводятся дневниковые записи о его встречах с Пушкиным в Керчи 15 августа 1820 года. Как удалось установить литературоведу Л.А. Черейскому, до наших дней сохранился портрет керченского знакомого поэта (литография эта находится в отделе эстампов Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге).

Окружение А.С. Пушкина, по мнению Черейского, органически входит в биографию и творчество поэта, и наше понимание его наследия во многом зависит от того, насколько мы знаем среду, в которой жил и работал поэт. Поэтому изучение ее, сбор документальных материалов о знакомых Пушкина продолжается и в настоящее время.

Утром 16 августа 1820 года А.С. Пушкин и Раевские покидали древний Пантикапей и направлялись в Феодосию. Выхав из центра города, из ворот генералитетской гостиницы, путешественники попадали на пустынную почтовую дорогу (ул. Пирогова и Чкалова), и далее их путь лежал вдоль Южного склона Центральной полосы холмов. С правой стороны их внимание привлек высокий холм, обложенный циклопическими каменными глыбами. И хотя Пушкин не нашел на Золотом холме то, что искал, он наверняка слышал из уст сопровождающего гида легенду о происхождении названия холма, который был разграблен еще задолго до приезда поэта.

А.С. Пушкин был своеобразным пророком для Крыма и Керчи, говоря, что “много драгоценного скрывается под землей, насыпанной веками...”. Археологические открытия мирового значения произошли здесь столетие спустя, а пока поэт разочарованно отмечал невыразительную груду камней и грубо высеченные в скале ступени. Основатель же старейшего в стране Керченского археологического музея Пауль Дюбрюкс умер в нищете, не признанный своими современниками.

Для нас, крымчан, Александр Сергеевич Пушкин интересен не только как поэт, но и как человек, имеющий родословную связь с Крымом, так как история человечества складывается из истории народов, а история каждого народа - из истории родов, семей. Поэт говорил: “Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно: не уважать оной есть постыдное малодушие. Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности. Уважение к минувшему - вот черта, отделяющая образованность от дикости”.

19 декабря 1836 года поэт пишет П.Я. Чаадаеву: “...ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков.”

Род Пушкиных восходит к крымским грекам - А.С. Пушкин был потомком Стефана Ховры в 14-м колене. Поэт знал, что в числе его предков был выходец из “Прусов” или из “Немец” - полулегендарный Ратша. Он был потомком Ратши в 20-м колене, а Григорий Пушка - в седьмом колене. В стихотворении “Моя родословная” поэт писал:

Мой предок Рача мышцей бранной.

Святому Невскому служил.

Все это оставило значительный отпечаток в наследии Пушкина (дядя поэта В.Л. Пушкин посвятил представителю родословной фамилии стихотворение “К П.Н. Приклонскому”). Сам поэт реализовал эту родственную связь в поэме “Езерский”, В “Истории Петра”, “Хронологическом перечне главных событий царствования Петра I”.

Впечатления, полученные поэтом во время поездки, нашли свое выражение в его творчестве, в частности в романе “Евгений Онегин”:

Воображенью край священный:

С Атридом спорил там Пилад,

Там закололся Митридат.

В черновиках неоконченного стихотворения-слова: “и зрит пловец - могила Митридата...”. (Однако такой гробницы в Пантикапее никогда не было, Митридат был похоронен на родовом кладбище в Синопе).

Представляя зрительно образ города Керчи и горы Митридат, которая запомнилась поэту во время его пребывания на палубе парусника в далеком 1820 году, А.С. Пушкин связал этот образ с легендой о “гробе” в “Путешествии Онегина”:

Он видит Керчь уединенный

На Митридатовом Холме.

Именно поэтому в “Путешествии Онегина” рассказ о пребывании героя в Тавриде стал поводом для разговора о “прозаических бреднях” и “пестром соре” “флагманской школы”. Именно поэтому в ноябре 1836 года Пушкин, имея в виду Крым, напишет: “Там колыбель моего “Онегина”.

Поэт не раз упоминает о “Митридатовом гробе” в своих трудах: в письме к брату Л.С. Пушкину, в неоконченном стихотворении “Кто видел край, где роскошью природы...” (“Могила Митридата”), в письме к А.А. Дельвигу, позднее приложенном к поэме “Бахчисарайский фонтан” (“Митридатова Гробница”).

Поэт не был писателем-маринистом. Однако образ Черного моря в лирике неразрывно связан с образом поэта:

В душе утихло мрачных дум

однообразное волненье!

Воскресли чувства, ясен ум.

Внутренняя жизнь моря созвучна внутренней жизни лирического героя, когда “душа кипит и замирает”.

Художественная палитра образной картины моря в дальнейшем у Пушкина обогащается, главным образом, за счет оттенков синего цвета: “моря блеск лазурный” (“Кто видел край”), “волны голубые” (“К морю”). В стихотворении “Нереида” цветовая гамма моря меняется: появляется зеленый цвет - “среди лазурных волн”.

Развернутые метафоры создают живой образ моря. Олицетворенная морская картина имеет ярко выраженный подтекст. Море - “свободная стихия” - становится у Пушкина символом свободы, мерой высокой нравственности лирического героя, красоты:

Я помню море пред грозою,
Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередою,
С любовью лечь к ее ногам!

Пребывание А.С. Пушкина в Крыму и, в частности в Керчи, явилось источником тем, образов для современных писателей, поэтов, художников.

Керченский поэт Валерий Левенко в своем стихотворении “Один день одного дня” пишет:

Здесь Пушкин был,
Далеким летним днем
Здесь Пушкин был.

Или:

И разве кто-то мог предположить,
Что перед ним не просто соплеменник,
А будущего вечный старожил,
Отживших и неживших современник...

Художники Иван Гринчук и Анатолий Денисенко приготовили к юбилею поэта живописные произведения.

В городе-герое Керчи существуют Пушкинские маршруты: от городской набережной по Митридатской гряде холмов, до Золотого кургана: научными сотрудниками Керченского историко-культурного заповедника С. Механиковым и С. Шестаковым разработана еще одна пешеходная экскурсионная 4-х километровая Пушкинская тропа, по которой прошли сотни поклонников поэта. Издана книга “По керченским следам А.С. Пушкина”.

Память великого русского поэта в городе Керчи увековечена в названиях улицы, школы, библиотеки, театра, историко-археологического музея. Есть в городе старые тополя 19 века (во дворе центральной “пожарки”), посаженные в честь 50-летия пребывания А.С. Пушкина. Была когда-то и Пушкинская площадь в районе Афанасьевской церкви. В городской газете часто публикуются статьи на пушкинскую тему, школы и библиотеки регулярно устраивают выставки, литературные чтения, вечера.

В свое время В.Г. Белинский писал: “Пушкин принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества. Каждая эпоха произносит о них свое суждение, и как бы ни верно поняла она их, но всегда оставит следующей за ней эпохе сказать что-нибудь новое и более верное”.

Литература

1. А.С. Пушкин в Керчи: Проспект. – Керчь, 1992.
2. Афанасьева З. При осмотре в Керчи // Керченский рабочий. – 1989. – 1 мая. – С.3.
3. Барская Т. Всяк сущий в ней язык... (Пушкин в Крыму) // Крымская газета. – 1996. – 17 февр.
4. Берестовская Д.С. Пушкин и русское искусство первой половины 19 века // Русская культура и Восток: Третьи Крымские пушкинские чтения. – Симферополь, 1993. – С. 34.
5. Выгон М. Пушкин в Крыму. – Симферополь: Таврида, 1974.
6. Казарин В.П. К пределам дальним. – Севастополь: Ахтшер, 1994.
7. Казарин В.П., Яковенко Э.В. Пушкин и легенда о “Митридатовом кресле” // Крымский комсомолец. – 1991. – 16 февр.
8. Керченская дорога Пушкина // Керченский рабочий. – 1994. – 5 февраля.
9. Кравченко В. Потомок славных крымских греков // Крымские известия. – 1993. – 26 февр.
10. Левенко Валерий. Вечности сверстник прекрасный // Керченский рабочий. – 1992. – 26 авг.
11. По керченским следам поэта // Керченский рабочий. – 1997. – 14 окт.
12. Природа, удовлетворяющая воображение // Боспор. – 1998. – № 33. – С.8.
13. Пушкин в Тавриде: Сб. лит.-краевед. статей. – Симферополь: Таврия, 1993. – 176с.
14. Русская культура и Восток: Третьи Крымские пушкинские чтения. – Симферополь, 1993. – 86с.
15. Тарбаев В. А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов на берегах Боспора Киммерийского // Керченский рабочий. – 1994. – 4 окт.
16. Тарбаев В. По керченским следам А.С.Пушкина. – Керчь, 1997.
17. Тарков А. Что произошло с Пушкиным в Тавриде? // Аргументы и факты. – 1997. – №23. – С.18.